

Таким образом, качество жизни нами рассматривается как социологическая категория, компоненты которой изучаются в ходе социологических исследований. Одним из значимых компонентов качества жизни выступает возможность самореализации в трудовой деятельности, поскольку качество жизни человека не должно определяться только уровнем его дохода, он должен находить в своей работе удовлетворение, иметь возможность реализовывать свой профессиональный потенциал. В качестве концептуальных оснований социологического анализа мы использовали мотивационно-гигиеническую теорию Ф. Херцберга. По данным социологического исследования (2015 г.), для большинства белорусов (80,9 %) важно зарабатывать хорошие

деньги. Вместе с тем, согласно Херцбергу, люди будут работать ради дохода только до некоторого определенного предела, за которым данный материальный фактор перестанет действовать. Проведенный социологический анализ (с использованием метода факторного анализа) позволил выделить и описать основные мотивационные факторы (фактор профессионального интереса, фактор профессиональной независимости и фактор ориентации на связи и карьеру) и «гигиенические» факторы (фактор материального благополучия, фактор комфорта и фактор престижности). А также проанализировать значимые социально-демографические, социально-профессиональные и поведенческие отличия трудовой мотивации работающих белорусов.

Список литературы

1. Рынок труда Республики Беларусь в социологическом измерении / Г. Н. Соколова [и др.]. Минск : Беларуская навука, 2014. 320 с.
2. Соколова Г. Н., Сечко Н. Н., Таранова Е. В. Уровень и качество жизни как предпосылки перехода к постиндустриальному обществу // Социология. 2010. № 4. С. 41–52.
3. Putman L. S. Work values: Their emergence and their consequences for labour market behaviour. URL: <http://dare.uva.nl/record/1/387968> (дата обращения: 09.06.2016).
4. Соколова Г. Н. Экономическая реальность в социальном измерении: экономические вызовы и социальные ответы. Минск : Беларуская навука, 2010. 460 с.

© Е. В. Таранова

Ссылка для цитирования:

Таранова Е. В. Трудовая мотивация как компонента качества жизни белорусов: социологический анализ // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия : научный журнал / Астраханский государственный архитектурно-строительный университет. Астрахань : ГАОУ АО ВО «АГАСУ», 2016. № 1 (4). С. 41–46.

УДК 316.472.4

ПЕРВИЧНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ (по результатам конкретного социологического исследования)*

А. Ю. Арясова, Е. В. Каргаполова, А. Д. Онофриук

Астраханский государственный архитектурно-строительный университет

В статье на основе результатов конкретного социологического исследования исследуется состояние первичных социальных сетей в Астраханской области – включенность населения в семейные, соседские, дружеские, неформальные профессиональные, межнациональные и межрелигиозные отношения.

Ключевые слова: *первичные социальные сети, регион, конкретное социологическое исследование.*

PRIMARY SOCIAL NETWORKS IN ASTRAKHAN REGION (based on a specific sociological research)

A. Y. Aryasova, Y. V. Kargapolova, A. D Onofriuk

Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering

The paper presents results of a specific sociological research that investigates into the state of primary social networks in Astrakhan region, that is involvement of Astrakhan residents into various types of relations – between family members, neighbors, friends and relations of informal, professional, interethnic and interreligious character.

Key words: *primary social network, region, specific sociological research.*

Трансформация социальных систем на основе сетевых принципов является одной из тенденций, формирующих принципиально новые характеристики современного мироустройства. Под социальной сетью понимается «особый тип

связей между позициями индивидов, объектов или событий, которые отбираются в зависимости от целей построения сети» [1, с. 13]. Социальные сети, связанные с функциями личностного и группового самоопределения, препят-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ (проект 16-03-00463 «Динамика социально-экономического развития региона как гетерархической системы»).

ствующие распаду культурно установленных форм социальности, таких как взаимопомощь, взаимопонимание, упорядоченность межличностных отношений, ролей, идентичностей и т. п., называются первичными социальными сетями (кругами взаимопонимания).

Первичная социальная сеть характеризуется прямыми контактами между людьми, интенсивной эмоциональной окрашенностью, многомерностью личностных проявлений. К такому типу социальных сетей можно отнести семью, ее ближайшее окружение в формах соседских, дружеских, неформальных профессиональных отношений и т. п.

Первичные социальные сети можно исследовать на основе массовых опросов населения. В статье используются результаты конкретного социологического исследования социальных отношений в Астраханской области, проведенного лабораторией социально-психологических исследований Астраханского государственного архитектурно-строительного университета в марте-мае 2015 г. методом анкетирования. Были опрошены жители г. Астрахани, а также всех районных центров Астраханской области

(N = 6000). В анкетировании использованы вопросы Типовой методики Всероссийской программы «Проблемы социокультурной эволюции регионов России», разработанной ЦИСИ ИФ РАН (руководители: Н. И. Лапин, Л. А. Беляева), что дает возможность некоторых сопоставлений. При этом способ оценки результатов модифицирован – использована шкала средневзвешенной балльной оценки.

Из результатов опроса видно, что в целом по Астраханской области семья находится на первом месте среди кругов взаимопонимания (9,1 балла), далее следует круг друзей (8,1 балла), профессиональный (6,9 балла), национальности (6,5 балла), соседей (6,2 балла), и замыкает перечень близость с людьми одной религии, единоверцами (6 баллов) (см. табл. 1). Необходимо обратить внимание на то, что, несмотря на существенное преобладание в структуре первичных социальных сетей семейного круга, выборы всех остальных видов кругов взаимопонимания в целом по региону преодолели рэперную пятибалльную отметку, что свидетельствует об их важности для астраханцев.

Таблица 1

Ответы жителей Астраханской области на вопрос: «Среди каких людей Вы встречаете наибольшее взаимопонимание?». Оцените по степени значимости по 10-балльной шкале (1 балл – наименьшая степень значимости, 10 баллов – наибольшая степень значимости) (баллы)

Значения	г. Астрахань	г. Ахтубинск	г. Камызяк	г. Нариманов	г. Харабали	п.г.т. Лиман	пос. Володарский	с. Енотаевка	с. Икряное	с. Красный Яр	с. Началово	с. Черный Яр	Астраханская область
В семье	9,2	9,3	7,4	8,3	9,5	9,6	9,1	9,4	9,4	9,4	9,3	9,4	9,1
В компании друзей	8,1	8,4	7,0	8,0	6,6	8,7	8,2	8,2	8,1	8,4	8,3	8,4	8,1
Среди соседей	5,8	5,1	6,0	7,1	5,1	6,9	7,0	6,0	5,6	6,6	7,0	6,8	6,2
Среди коллег по работе	7,4	6,3	6,7	7,3	3,4	5,9	7,0	7,8	6,5	7,0	7,6	7,3	6,9
В кругу единоверцев, представителей одной конфессии	5,8	7,2	6,3	6,9	3,2	6,0	6,9	6,1	5,0	6,3	6,8	6,9	6,0
Среди людей вашей национальности	6,1	4,8	6,6	7,1	3,2	6,0	7,2	7,1	5,7	6,7	7,3	7,2	6,5
Коэффициент взаимопонимания	7,1	6,8	6,7	7,4	5,2	7,2	7,6	7,4	6,7	7,4	7,7	7,7	7,1

Ранжирование кругов взаимопонимания астраханцами в 2015 г. совпадает с результатами опроса в Астраханской области в 2009 и 2012 гг., а также с данными опросов в Российской Федерации 2006 и 2010 гг. [2–5]. Исключением здесь являются ответы жителей п.г.т. Лиман, в котором с минимальным отрывом, но все-таки вышел на третье место круг не коллег по работе, а соседей. Возможным объяснением является то, что в постсоветской России именно малые

города и поселки городского типа особенно пострадали от деиндустриализации, то есть работать негде, и круг коллег по работе начинает уступать соседям.

Обращают на себя внимание отличия в выборе кругов взаимопонимания по районным центрам Астраханской области, что в какой-то степени отражает процессы дифференциации социокультурного пространства региона. Так, например, выборы степени значимости круга

семьи характеризуются достаточно высокой плотностью и колеблются в диапазоне 9,1–9,6 баллов (максимум – в п.г.т. Лиман). При этом минимальные значения выбора семьи зафиксированы в малых городах – Камызяке (7,4 балла) и Нариманове (8,3 балла). Дифференциация в ответах на этот вопрос составляет 2,2 балла. Объяснить подобные различия, на наш взгляд, возможно на основе исследования конкретной ситуации в конкретном населенном пункте.

Так, в целом по региону 58 % астраханцев ответили, что состоят в браке. При этом максимальное количество состоящих в браке – в п.г.т. Лиман (66,7 % респондентов), минимальное – в городе Камызяк (45,9 % опрошенных). Максимальное число разведенных в городах Камызяк и Нариманов (17,9 и 16,5 % опрошенных соответственно), минимум – в малом городе Харабали (7,2 % опрошенных) при среднем значении по региону 12,8 %. Холостых людей в Астра-

ханской области максимум в городе Камызяк и областном центре (29,5 и 28,5 % респондентов соответственно), а минимум – в селе Черный Яр (16,4 % опрошенных). В среднем же по региону практически каждый четвертый житель (24,2 %) не состоит в браке. Вдовцов/вдов в среднем по региону 5 %, максимальное число в селе Началово и городе Камызяк (6,9 и 6,7% респондентов соответственно), минимальное – в п.г.т. Лиман (2,7 % опрошенных) (см. табл. 2). Таким образом, наблюдается зависимость между количеством разведенных и значимостью круга семьи: максимум разведенных в городах Камызяк и Нариманов и там же наименьшая значимость выбора круга семьи. В Камызяке также больше всего холостых и вдов/вдовцов. И наоборот: больше всего состоящих в браке в п.г.т. Лиман, и там же наблюдается максимальная значимость круга семьи для опрошенных.

Таблица 2

Результаты социологического исследования жителей Астраханской области

Формулировки вопросов, варианты ответов	г. Астрахань	г. Ахтубинск	г. Камызяк	г. Нариманов	г. Харабали	п.г.т. Лиман	пос. Володарский	с. Енотаевка	с. Икряное	с. Красный Яр	с. Началово	с. Черный Яр	Астраханская область
Ваше семейное положение													
Женат/замужем	53,9	55,6	45,9	52,8	64,9	66,7	65,8	60,2	61,5	57,4	58,3	65,7	58,0
Разведен/разведена	13,0	14,2	17,9	16,5	7,2	9,4	12,1	11,5	13,7	11,9	13,1	12,6	12,8
Холост/не замужем	28,5	24,2	29,5	25,2	23,9	21,2	17,6	24,1	19,5	25,6	21,7	16,4	24,2
Вдовец/вдова	4,6	6,0	6,7	5,5	4,0	2,7	4,5	4,2	5,3	5,1	6,9	5,3	5,0
Что Вы можете сказать о своей религиозности?													
Верующий человек	48,7	45,0	41,8	46,7	51,4	53,5	47,0	46,4	48,9	48,6	53,8	66,2	50,6
Скорее верующий, чем неверующий	36,5	40,1	35,2	26,0	36,7	39,1	38,0	41,4	37,0	37,7	33,5	19,7	33,9
Скорее неверующий, чем верующий	7,8	5,5	11,5	10,9	6,3	4,1	7,3	6,5	7,1	7,1	4,3	1,6	6,4
Неверующий	2,7	5,8	9,1	6,9	4,0	2,3	3,7	3,9	4,5	3,6	4,1	2,7	4,8
Атеист	4,3	3,6	2,4	9,5	1,6	1,0	4,0	1,8	2,5	3,0	4,3	9,8	4,3
Верования какой религии, вероисповедания Вы разделяете?													
Православие	71,7	78,5	50,5	54,2	63,2	75,8	30,3	82,3	78,4	52,1	53,7	80,7	64,3
Ислам	25,3	15,1	37,3	35,8	35,0	12,3	65,0	15,4	20,4	43,6	40,6	15,1	30,1
Иудаизм	0,6	1,9	5,4	4,5	0,3	1,2	1,6	0,6	0,3	1,0	0,6	1,5	1,6
Буддизм	1,6	2,9	3,6	2,3	0,9	9,2	2,9	0,9	0,9	2,0	3,2	1,8	2,7
Протестантизм	0,4	1,6	1,8	1,3	0,3	0,6	–	–	–	0,3	1,3	0,3	0,7
Католицизм	0,5	–	1,4	1,9	0,3	0,9	0,2	0,8	–	1,0	0,6	0,6	0,7

Как уже отмечалось выше, в среднем по региону на втором месте следует круг друзей. При этом наблюдается дифференциация значимости этого круга по районным центрам, которая в количественных показателях составляет 2,1 балла. Так, минимум выборов компании друзей приходится на город Харабали (6,6 балла), максимум – на п.г.т. Лиман (8,7 балла).

Далее в среднем по региону следует круг коллег по работе, и здесь дифференциация по районным центрам более существенная, чем в случае с кругами семьи и друзей, и составляет 4,4 балла. Максимум выборов круга коллег по работе фиксируется в селе Енотаевка (7,8 балла), минимум – в городе Харабали (3,4 балла). Таким образом, в г. Харабали круг

выборов коллег по работе существенно ниже, чем рэперная пятибалльная отметка.

Максимум выбора круга национальности прослеживается в селе Началово (7,3 балла) и в поселке Володарский, селе Черный Яр (по 7,2 балла), минимум – в городах Харабали и Ахтубинск (3,2 и 4,8 балла соответственно, что ниже рэперной пятибалльной отметки). Дифференциация выборов по районным центрам составляет 4,1 балла. Возможно, причиной этого является традиционный полиэтничный состав области. Так, по результатам опроса в целом по региону среди титульных национальностей 63,5 % составляют русские, 22,8 % казахи, 6 % татары. В областном центре 68,6 % составляют русские, 11,4 % казахи, 8,9 % татары; в г. Ахтубинск 76,9 % русские, 9,8 % казахи, 4,9 % татары; в п.г.т. Лиман 77,3 % русские, 17,4 % казахи, 2,9 % татары; в с. Енотаевка 81,6 % русские, 13,7 % казахи; в с. Икряное 78,5 % русские, 8,4 % татары и 9,2 % казахи; в с. Черный Яр 77,1 % русские, 7,7 % татары и 7,1 % казахи; в г. Харабали 60,6 % русские, 30,6 % казахи и 1,5 % татары; в г. Нариманов 55,5 % русские, 29,3 % казахи, 6,3 % татары; в с. Красный Яр 53,1 % русские, 33,5 % казахи, 4,1 % татары; в с. Началово 52,2 % русские, 24 % казахи, 14,8 % татары; в г. Камызяк 43,8 % русские, 42,2 % казахи, 6,6 % татары; в пос. Володарский 37,3 % русские, 46,9 % казахи, 6,3 % татары.

Далее в среднем по региону следует круг соседей. Он является самым значимым для жителей города Нариманов (7,1 балла). Минимум выборов круга соседей приходится на города Харабали и Ахтубинск (по 5,1 балла, что близко к рэперной пятибалльной точке). Дифференциация выборов круга соседей по районным центрам Астраханской области составляет, таким образом, 2 балла.

В среднем по региону замыкает по значимости ранжирование кругов взаимопонимания круг единоверцев. Максимум выборов этого круга в городе Ахтубинске (7,2 балла), минимум – в городе Харабали (3,2 балла). При этом количество выборов этого круга в с. Икряное равно пятибалльной рэперной отметке.

По результатам опроса половина (50,6 %) опрошенных считают себя верующими. Практически каждый третий (33,9 %) «скорее верующий, чем неверующий», 6,4 % респондентов «скорее неверующие, чем верующие», 4,8 % опрошенных неверующие; меньше всего в Астраханской области тех, кто считает себя атеистами.

Максимальное количество тех людей, которые однозначно относят себя к верующим –

в селе Черный Яр (66,2 % респондентов), а минимальное – в городе Камызяк (41,8 % опрошенных). Максимальное значение выбора варианта «скорее верующий, чем неверующий» – в селе Енотаевка (41 % опрошенных), минимальное – в селе Черный Яр (19,7 % респондентов); по варианту «скорее неверующий, чем верующий» максимум в городе Камызяк, минимум – в селе Черный Яр (11,5 % против 1,6 % опрошенных); «неверующий» – максимум в городе Камызяк, минимум – в п.г.т. Лиман (9,1 % против 2,3 % респондентов), «атеист» – максимум в селе Черный Яр, (9,8 балла), минимум в п.г.т. Лиман (9,8 % против 1 % опрошенных).

В целом по региону 84,5 % опрошенных относят себя к верующим, при этом максимальное значение эта категория составляет в п.г.т. Лиман (92,6 % респондентов), минимальное – в городах Камызяк и Нариманов (77 и 72,7 % соответственно).

Дифференциация выборов этого круга по районным центрам составляет 4 балла, что близко аналогичному показателю по национальности и объясняется также, на наш взгляд, традиционной поликонфессиональностью региона.

На вопрос «Верования какой религии, вероисповедания Вы разделяете?» в среднем по региону 64,3 % опрошенных ответили «православие», 30,1 % респондентов – «ислам», 2,7 % астраханцев – «буддизм», 1,6 % респондентов – «иудаизм», по 0,7 % опрошенных – «католицизм» и «протестантизм».

Максимальное значение выбора православия в селах Енотаевка и Черный Яр (82,3 и 80,7 % опрошенных соответственно), минимальное – в поселке Володарский (30,3 % респондентов); максимум выборов ислама – в поселке Володарский (65 % опрошенных), минимум – в п.г.т. Лиман (12,3 % респондентов). Максимальное количество выбора буддизма в п.г.т. Лиман (9,2 % опрошенных), а минимальное – в городе Харабали, в селах Енотаевка и Икряное (по 0,9 % респондентов). Максимум выбора иудаизма приходится на город Камызяк (5,4 % опрошенных), протестантизма – в городе Камызяк (1,8 % опрошенных), католицизма – в городе Нариманов (1,9 % респондентов).

В среднем по региону степень значимости всех кругов взаимопонимания составляет 7,1 балла. Таким образом, лидерами по структурированности первичных социальных сетей являются села Началово и Черный Яр (по 7,7 балла). Далее с минимальным отставанием в 0,1 балла следует поселок Володарский, в 0,3 балла – город Нариманов, села Енотаевка

и Красный Яр, в 0,5 балла – п.г.т. Лиман. Коэффициент взаимопонимания в областном центре равен среднему по региону и составляет 7,1 балла. Меньше, чем в среднем по региону, показатели

этого коэффициента в городе Ахтубинск (6,8 балла), в городе Камызяк и селе Икряное (по 6,7 балла), существенно меньше – в городе Харабали (5,2 балла).

Список литературы

1. Градосельская Г. В. Сетевые измерения в социологии : учеб. пособие / под ред. Г. С. Батыгина. М. : Изд. дом «Новый учебник», 2004. 248 с.
2. Ануфриев Д. П., Арясова А. Ю., Каргаполова Е. В. Качество социальной среды современного российского региона (на примере Астраханской области) // Социальные вызовы и ограничения новой индустриализации в регионах России : материалы IV Тюменского социологического форума. 8–9 октября 2015 г. Тюмень, 2015. С. 57–62.
3. Социокультурный портрет Астраханской области. Опыт социологического, экономического и политологического анализа / Е. В. Каргаполова, А. Ю. Арясова, Т. Ю. Гречкина, Л. А. Лебединцева, Ю. И. Убогович. Волгоград : Волгоградское науч. изд-во, 2010. 307 с.
4. Тридцатый регион: потенциал социального развития / под общ. науч. ред. проф. Н. В. Дулиной. Волгоград : Волгоградское науч. изд-во, 2011. 375 с.
5. Проблемы социокультурной модернизации регионов России / Институт философии РАН ; сост., общ. ред.: Н. И. Лапин, Л. А. Беляева. М. : Academia, 2013. 416 с.

© А. Ю. Арясова, Е. В. Каргаполова, А. Д. Онофриук

Ссылка для цитирования:

Арясова А. Ю., Каргаполова Е. В., Онофриук А. Д. Первичные социальные сети в Астраханской области (по результатам конкретного социологического исследования) // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия : научный журнал / Астраханский государственный архитектурно-строительный университет. Астрахань : ГАОУ АО ВО «АГАСУ», 2016. № 1 (4). С. 46–50.

УДК 314.9

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ (РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ – АСТРАХАНСКАЯ ОБЛАСТЬ)*

Ю. Г. Миронова, И. Р. Еналиева

Астраханский государственный университет

В статье анализируется трансформация национальной структуры Российской Федерации и Астраханской области на основе результатов восьми переписей населения с 1926 по 2010 г.

Ключевые слова: национальность, этнос, перепись населения, национальная структура, миграционные процессы.

TRANSFORMATION OF NATIONAL POPULATION STRUCTURE: COMPARATIVE ANALYSIS (RUSSIAN FEDERATION – ASTRAKHAN REGION)

J. G. Mironova, I. R. Yenalieva

Astrakhan State University

The paper presents analysis of transformation within national structure in the Russian Federation as a whole and in Astrakhan region in particular; the analysis is given on the basis of the eight population censuses from 1926 to 2010.

Key words: nationality, ethnicity, population census, national structure, migration process.

Рыночные преобразования 1990-х гг. привели к крупномасштабным структурным изменениям во всех сферах жизни общества. Произошел распад Советского Союза на несколько независимых государств. Этот период оказал значительное влияние на демографические и этнические процессы на территории Российской Федерации. Свертывание всех государственных социальных программ в 1990-е гг. сразу же отразилось на численности и структуре населения. В начале XXI в. демографическая и миграционная политика была скорректирована в сторону повышения активности государства по ключевым направлениям, для стабилизации социаль-

ной и экономической ситуации в стране стали реализовываться демографические программы на федеральном и региональном уровне [1, с. 43].

Для осуществления новых экономических преобразований правительство привлекало частных и зарубежных инвесторов, а недостаток рабочей силы, вызванный долговременной естественной убылью населения, компенсировало использованием иностранных трудовых ресурсов, что повлияло на национальную структуру населения. В связи с этим представляется важным исследовать изменения в национальной структуре России и Астраханской области, произошедшие в процессе реформирования общества [2, с. 89].

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ (проект 16-03-00463 «Динамика социально-экономического развития региона как гетерархической системы»).